

Карамзинка, Знаменское тож

Пожалуй, ни одно другое дворянское поместье в наших краях не имеет такую знаменитую и в то же время печальную историю, как Карамзинка. С одной стороны, это родовое поместье великого историографа России Николая Михайловича Карамзина, где он провёл свои детские годы, куда неоднократно приезжал, здесь жил его любимый старший брат. С другой стороны, судьба распорядилась так, что от этой славной деревушки не осталось практически ничего. Два последних века – это череда разрушений и запустение. Теперь Карамзинка – это пепелище, где чуть тлеющие уголёчки напоминают о былом.

Есть свидетельства, что село основано прадедом Карамзина – Пётр Васильевич, который, видимо, и был первым владельцем «старого поместья», перешедшего позднее к его сыну Егору Петровичу. В то же время краевед П.Л. Мартынов, чей авторитет может считаться непоколебимым, приводит документ о том, что «21 октября 1704 года» отказано синбиренину Егору Петрову сыну Карамзину поместной земли в Синбирском уезде за валом...

между речек Космынки и Каменки, вверх речки Гущи». Вот на этой земле и было основано родовое имение Карамзиных. После смерти Егора Петровича владельцем стал сын Михаил. Кончина батюшки явилась поводом его отставки с военной службы в чине капитана. Он уже имел 50 четвертей земли в Оренбургской губернии, где основал село Преображенское, Михайловку тож, (о нём упомянем чуть дальше).

В семье Карамзиных уже было двое детей: Екатерина и Василий. Краеведы не нашли точных дат их рождения. Предположительно, что, когда появился в семье Николай – будущий российский историограф, брату было уже лет 11–16, а сестра вскоре вышла замуж за С.А. Кушникова. Родился Коля 1 декабря 1766 года. Впрочем, и эта дата подверглась сомнению, как и само место рождения. Сошлюсь на мнение самого Карамзина. В своей автобиографии он пишет: «Николай Михайлов сын Карамзин родился в Симбирской губернии». Через пять дней на зимнего Николу в местной Знаменской церкви, которая и дала название сельцу, малыша крестили. Крестным отцом стал Александр Кудрявцев – владелец соседнего села – Верхней Елшанки. В 1768 году у Карамзиных родился ещё один сын – Фёдор. Вскоре после родов матушка Екатерина Петровна умерла.

Мать малышам заменила Евдокия Гавриловна Дмитриева, тётка будущего баснописца и государственного деятеля Ивана Ивановича Дмитриева.

Через 4 года после свадьбы, успев родить мужу сына Александра и дочь Марфенку, Евдокия Гавриловна ушла из жизни. Старшие дети осиротели во второй раз. Михаил Егорович с 1774 года до своей кончины в 1782 году так и оставался вдовцом.

После его смерти «недвижимого имущества остались» Симбирского наместничества Сенгилеевской округи сёла Знаменское и Ясашная Ташла, Уфимского наместничества Бугурусланской округи село Преображенское

(Михайловка тож) и деревня Ключёвка; от второй жены село Богоявленское Сызранской округи Симбирского наместничества.

Село Знаменское поделили между старшими братьями на три части. К этому времени Василий уже поручиком уволился в отставку. (Известно, что он служил в гвардейском полку в столице, в 1770-м был в звании подпоручика). После смерти родителей он стал опекуном своих малолетних братьев и сестры, взяв на себя нелёгкие труды по их воспитанию и определению. К этому времени Василий Михайлович занимал уже высокий пост прокурора. Как пишет краевед Ж. Трофимов, «лучшая часть симбирского общества уважала Василия Михайловича за безукоризненную честность, презрение к карьеризму, постоянное стремление к самообразованию и независимый образ жизни. Для младшего же брата он служил примером высокого уровня умственного и нравственного развития, старшим товарищем, у которого было чему поучиться в овладении историей, литературой, географией, философией, французским и немецким языками».

Несмотря на существенную разницу в возрасте, братьев сплачивала редкостная дружба до самых последних дней младшего. Знаменательно, что свою первую книгу, перевод поэмы А. Галера «О происхождении зла», выпущенную в 1786-м году, Карамзин посвятил старшему брату: «Родство и дружба соединяют сердца наши союзом неразрывным. Всегда почитаю я то время счастливейшим временем жизни моей, когда имею случай излить перед Вами ощущения моего сердца..., когда имею случай сказать Вам, что я Вас люблю и почитаю...». Согласитесь, далеко не всегда подобные слова адресуются старшим братьям.

Письма, опубликованные через много лет после их кончины, хранят удивительное тепло семейной привязанности, неподдельный интерес братьев к занятиям».

Письма в Знаменское и ответные послания с оказией доставлялись адресатам, а с апреля 1798-го года, когда между Москвою и Симбирском было открыто прямое почтовое сообщение, они уже не искали оказии.

Василию Михайловичу, уезжая в своё ставшее знаменитым путешествие по Европе, Николай Михайлович высыпает «верящее письмо (доверенность) на владение недвижимым имуществом ему принадлежащим».

По несколько раз в год Николай отправляет из Москвы и столицы книги брату, как свои, так и наиболее интересные издания, купить которые в Симбирске невозможно. Причём его интересует мнение брата о его произведениях. По их дружеской переписке интересно проследить, как шла работа над «Историей государства Российского». «Иду голой степью, но от времени до времени удаётся мне находить места живописные, — пишет Николай Михайлович в Знаменское. — История — не роман. Ложь всегда может быть красива, но истина, в простом своём одеянии, нравится только некоторым, опытным и зрелым. Если бог даст, то добрые россияне скажут спасибо или мне, или моему праху».

Именно Василий Михайлович по памяти восстанавливает родовой герб.

8 ноября 1804 года он выезжает в Москву на свадьбу брата Николая и Екатерины Колывановой, сводной сестры поэта П. Вяземского.

Василий Михайлович сообщил, что выстроил в Симбирске, на Венце, дом. В ответном письме Николай Михайлович пишет: «Воображаю живо моего любезнейшего брата, сидящего под окном прекрасного домика и смотрящего на величественную Волгу, столь знакомую мне с детства. Симбирские виды уступают в красоте немногим в Европе. Вы живёте, любезнейший брат, в древнем отечестве болгаров, народа довольно образованного и торгового, поработённого татарами. Близ Симбирска в летние месяцы кочевал иногда славный Батый».

В 1824-м году в Симбирске на три дня во время своего путешествия по восточным губерниям останавливался император Александр I. «Спешу известить Вас, что Государь будет в Симбирске 5 сентября, что он желает Вас видеть», — сообщает в письме младший брат. Но свидание не состоялось. Уже 20 сентября 1824 года Карамзин из Царского Села пишет И.И. Дмитриеву, вероятно, по получении императрицей письма от ещё невернувшегося супруга: «Государь

писал из нашего Симбирска императрице. Хвалит местоположение, но говорит, что песчаные острова Волги неприятны для глаз. Как мне жаль, что брат Василий Михайлович по своему слабому здоровью не мог ему представиться. Государь хотел его видеть».

Впрочем, и Николай Михайлович не мог похвастаться крепким здоровьем. 1826 года, 22 мая по старому стилю — 3 июня по новому, он скончался. Сообщение о его кончине больно ударило по и без того слабому здоровью старшего брата. 24 апреля 1827 года он умер в своём родном Знаменском. Надо сказать, что женат он не был, семейное счастье ему подарила крепостная крестьянка, родившая четверых детей, считавшихся воспитанниками: Николая, Михаила, Анастасию, Ольгу. Фамилию Карамзиных в силу недворянского происхождения матери они иметь не могли, потому, как это нередко случалось, были записаны на фамилию без первого слога — Рамзины. Василий Михайлович любил своих детей, немало приложил усилий к их воспитанию, образованию и устройству. Потому после смерти согласно завещанию покойного, его родовая деревушка с 58 душами крестьян перешла к его дочери Ольге, бывшей к этому времени замужем за Дмитрием Михайловичем Ниротморцевым. Всего по завещанию ей отошло 112 душ крестьян, 1832 десятины земли, кроме того, дом на Театральной площади близ Петропавловского спуска в Симбирске. Остальные воспитанники были наделены деньгами. Портрет Василия Михайловича, почти не известный широкому зрителю, написан, как предполагают, Ольгой Васильевной. Сейчас он хранится в областном художественном музее.

На могиле отца Ольга Васильевна поставила четырёхгранный гранитный памятник. На трёх гранях были высечены слова эпитафии. Первая центральная грань сообщала: «В ужасный для меня день 24 апреля 1827 года в 2 часа по полуночи пресеклась драгоценнейшая жизнь мудрого старца Василия Михайловича Карамзина».

Вторая грань содержала обращения к внукам: «Дети! Здесь поконится священный прах благодетеля нашего, приидите поклониться ему с благоговением и пролить слёзы горести».

На третьей грани читаем: «Отцу и другу благодетелю, Ангелу покровителю своему посвящает сей памятник его Ольга, желая, чтобы и её бренные останки были скрыты под сим же камнем».

Через четыре года скончалась сама Ольга Васильевна, и уже муж её Дмитрий Михайлович Ниротморцев заказал эпитафию на четвёртую грань памятника: «Дети! здесь поконится безценный прах достойнейшей матери вашей, единственного и несравненно милого сердцу моему друга Ольги Васильевны Ниротморцевой, драгоценнейшая жизнь для нас ея пресеклась на 32 году, по полуночи в 8 часов 40 минут 20 ноября 1831 года».

История с завещанием села получила своё неожиданное продолжение. Сводный брат Карамзиных Александр Михайлович опротестовал завещание, доказывая, что родовое имение не может быть передано чужеродным. Имение вновь меняет хозяина. Рассмотрением тяжбы занимается Сенат. И лишь после смерти Ольги Васильевны её муж, как опекун малолетних детей, подал прошение в Госсовет о пересмотре дела в их пользу, которое было удовлетворено.

В 1827 году Знаменское было переименовано в Карамзино (Карамзинку) в память и Николая Михайловича, и Василия Михайловича тоже.

В 1903 году председатель Симбирской архивной комиссии В.Н. Поливанов посетил Карамзинку, описал село и свидетельства жизни Карамзиных, памятник на могиле Василия Михайловича. Верхнюю часть этой четырёхгранных колонны украшала мраморная статуэтка «около 18 вершков длины, изображающая женскую фигуру в римской тоге, облокотившуюся на урну».

Через двадцать лет, вместиивших в себя революционные и военные бури, памятник был всё ещё в приличном состоянии.

Интересна история мраморной статуэтки. Сначала её забрали в здание райкома партии. А потом, скорее всего, заботами замечательного краеведа К.А. Селиванова, она оказалась в Карлинской школе. В 1966 году, когда усилениями директора Н.А. Кузминского был создан школьный музей, она украшала коридор второго этажа школы. А потом она... пропала. Может, кто из читателей поможет отыскать её следы?

В 1995-м было принято решение о перевозке в Ульяновск остатков храма из села Знаменское, а затем в нарушение последней воли Василия Михайловича, и его останки были перезахоронены...

Скорее всего, через некоторое время не останется и следа от былого родового имения Карамзиних, давших России замечательного историка. Так жаль.

Владимир Кузмин